

Век. Москва - 2000 - 27 апр. - с. 7

Орган в кустах

Санкт-Петербургский театр комедии на сцене «Содружества актеров Таганки»

Питерцы на радость театральным завсегдатаям зачастили в первопрестольную. Не успели отхватить «Золотые маски», как в гости к содружеству актеров Таганки пожаловал самый «невский из невских» Театр комедии.

Наталья БОЙКО

Отсмотрев 19 репертуарных спектаклей, организаторы предложили 3, на их вкус наиболее завлекательных, один из которых мог бы привлечь зрителя участием Михаила Светина (небольшая, до смешного трогательная роль в «Трудных людях»), другой — беннефисом Анатолия Равикovichа.

В труппе с некоторой осторожностью отнеслись к выбору «Клаввира для начинающих карьеру» по произведению Салтыкова-Щедрина «Тени». Тонкий, вдумчивый юмор, трагикомедия лакейского мазохизма, становление ничтожества — одним словом, нелегкий классик. Все действие я сама с собой спорила, жалко мне молодого преуспевающего в услужении Клавирову, волей чиновничьих законов увязшего в аферной мерзости, или же он, способный торговать любовью, в том числе и своей, мне противен. Оказалось — и то и другое вместе, потому что, увидав нерешительность, почувствовав трепетность Евгения Баранова даже в самых убедительных, казалось бы, декламациях, каждый на моем месте засомневается. Зато кому уж действительно удается размазанная по стенке гниль — Виктор Сухоруков (как и в фильме «Про уродов и людей»). Разве с чуть большим оттенком паясничанья и шутовства горохового.

Второй привезенный спектакль «Трудные люди» Йосифа Бар-Йосифа с первым роднят не только

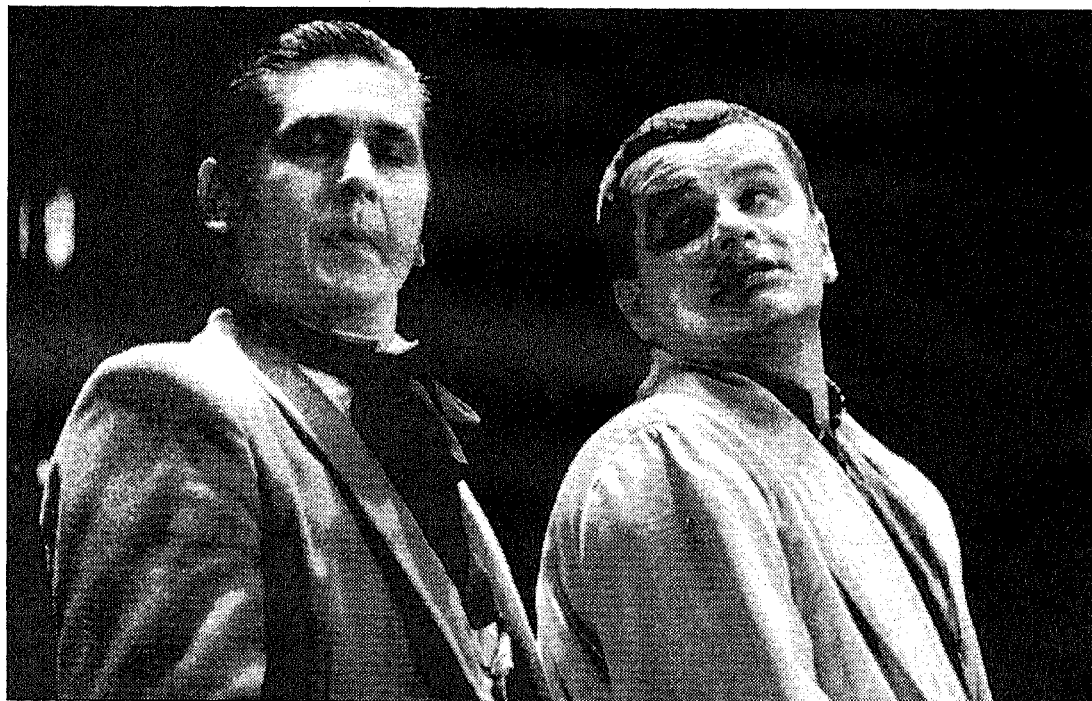
один режиссер Татьяна Казакова, следующая в обоих постановках заветам своего учителя Анатолия Эфроса, но и атмосфера напряженного одиночества (вот тебе и Театр комедии!). Однако если в «Клаввиере» каждый погряз в угодническом пороке, то в еврейской пьесе искатели семейного счастья затянуты безрадостной бытовой драмой.

Заботливый брат привозит сестре из Израиля жениха, отрекомендовав: «Разведен и хочет бабу, как положено мужику... Ну, подумаешь, из психушки его выпустили недавно». И «мужик», которого гротесково решает Евгений Баранов, действительно чуть-чуть не от мира сего: и пальто на нем — не пальто, а тяжелый мешок какой-то, и руки так неловко за спину закидывает, и речи странные ведет. Да и невеста — отчаявшаяся романтическая натура, брошенная своими «свободными любовями», с глазами, как будто глядящими внутрь себя. Оттого, наверное, в комнате царит абсолютное безвременье — то ли описаны наши дни, и героиня настолько бедна,

что существует в черно-белой рухляди, то ли и правда эта история приключилась много лет назад.

И пока немолодые мужчина и женщина приглядываются друг к другу, выясняют, что мало самому выбирать, куда важнее осознавать, что в тебе нуждаются. Или не нуждаются. Анекдотичная ситуация сватовства, вполне реалистичная, оказывается, как, может быть, еще в прозе Исаака Зингера, с мистическими красками и неогданной развязкой. Тут не до смеха — в пору слезами облиться.

И, наконец, стопроцентно беннефисный спектакль «Страсти по Мольеру» с умицей Анатолием Равикovichем — просто веселый. Комедия она и есть комедия. Господин Журден никакой не самодур-недоумок, а в доску свой кореш, маслодав, скандальный и пошловатенький, но на удивление ранимый. В финале его по-детски обидчивая душа машет крылышками, воспаряя под музыку органа, который все представление прячется «в кустах».

Один чиновник другому: «Я тебе, как лакей лакею...» (Евгений Баранов и Виктор Сухоруков)